

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Остроушко А.В., Букалеров А.А.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ

Аннотация: В настоящее время, практически все человечество не может осуществлять свою деятельность вне информационного пространства. В огромном потоке сообщений, не всякая информация полезна для потребителей, особенно этот тезис актуален для информации, доступной несовершеннолетним. Проблема защиты детей и юношества от негативного, в некоторой степени – аморального, влияния информации является одной из актуальнейших проблем современного законодательства России. В статье проводится анализ концептуальных документов в области формирования государственной политики по защите детей от негативной информации. В процессе исследования также были использованы методы анализа, синтеза, моделирования, прогнозирования, статистический, социологический, принцип единства предмета и метода изучения, принцип научной корректности. Основным выводом проведенного исследования является то, что сегодня можно ставить вопрос о выработке единой государственной политики в области усиления мер ответственности за посягательства на информационную безопасность детей. Основные направления данной политики должны получить закрепление в концептуальных документах и документах, таких как Концепция информационной безопасности детей и новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2016 года. Так же законодателю стоит провести определенную работу для устранения противоречий в терминологии в уже принятых документах.

Ключевые слова: Информационная безопасность, безопасность детей, вредоносный контент, противодействие, уголовное право, административное право, информационные правонарушения, юридическая ответственность, корректировка законодательства, усиление ответственности.

Review: At present, people can't operate outside the information space. In a huge amount of information, not all the content is secure for users; it is especially topical for the information available to minors. The problem of protecting minors and youth from the negative and, to some extent, immoral impact of information is one of the urgent problems of the current Russian legislation. The article demonstrates the analysis the conceptual documents which form the national policy in

the sphere of protection of children from negative information. The authors apply the methods of analysis, synthesis, modeling, prognostication, statistical and sociological methods, the principle of unity of the research subject and the research method, the principle of scientific correctness. The authors conclude that at present it is possible to develop the uniform state policy in the sphere of toughening the liability for the infringement of information security of children. The main directions of this policy should be legislated in the conceptual documents, such as the Concept of Information Security of Minors and the 2016 Doctrine of Information Security of the Russian Federation. The contradictions in the terminology of the existing documents should be eliminated.

Keywords: *Information offence, administrative law, criminal law, counteraction, malicious content, security of minors, Information Security, legal liability, legislation adjustment, toughening liability.*

В настоящее время, практически все человечество не может осуществлять свою деятельность вне информационного пространства. В огромном потоке сообщений, не всякая информация полезна для потребителей, особенно этот тезис актуален для информации, доступной несовершеннолетним. Все чаще правоохранительные органы фиксируют в телекоммуникационных сетях массированное распространение противоправного контента, все больше угроз выявляется при осуществлении трансграничного обмена информацией, что позволяет некоторым ученым и политикам говорить о тупиковой ситуации, связанной с гарантиями прав человека, в первую очередь детей, в сети «Интернет» [1].

По мнению О.С. Безугленко проблема защиты детей и юношества от негативного, в некоторой степени – аморального, влияния информации является одной из актуальнейших проблем современного законодательства России [2]. Как указывает В.В. Андрианова – на современном этапе особую важность имеет обе-

спечение прав человека в агрессивной информационной среде [3], т.е. право несовершеннолетних на защиту от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию.

Особую остроту выявленная проблема получает в информационном пространстве сети «Интернет». Анализируя опыт возникновения интернет-отношений, характер и численность правонарушений, состав и правовой статус субъектов таких отношений, а также тенденции правового регулирования в этой сфере, М.Е. Черемисинова говорит, что отсутствуют эффективные механизмы обеспечения безопасности субъектов интернет-отношений [4]. Масштабы и острота существующих проблем в сфере детства, возникающие новые вызовы, интересы будущего страны требуют принятия неотложных мер для улучшения положения детей и их защиты. Одна из основных проблем – нарастание новых рисков, связанных с распространением информации, представляющей опасность для детей и молодежи [5].

Поэтому основным направлением развития государственной политики Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» является организация контрпропагандистской работы в виртуальном пространстве, распространение установок неприятия экстремистской идеологии, формирование устойчивого молодежного имиджа, ориентированного на ценностные приоритеты современного российского общества, которая проводится с участием институтов гражданского общества и интернет-провайдеров. Разрабатываемые и принятые нормативные правовые акты в этой сфере преследуют цель обеспечения информационной безопасности государства, граждан и субъектов хозяйственной деятельности.

В российском праве нет самостоятельного акта об обеспечении информационной безопасности личности и даже не сформулировано определение понятия «информационная безопасность личности». Многие вопросы, касающиеся совершенствования правового регулирования информационной безопасности детей, должна была решить Концепция информационной безопасности детей (далее Концепция), утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 N 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей». В ней указывается, что обеспечение информационной безопасности детей возможно исключительно при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при опреде-

ляющей роли семьи, а так же определяется, что стратегической целью государственной политики в области информационной безопасности детей является обеспечение гармоничного развития молодого поколения при условии минимизации всех негативных факторов, связанных с формированием гиперинформационного общества в России.

В соответствие с текстом Концепции, она является ключевым актом в области формирования государственной политики по защите детей от негативной информации. Уровень поставленных в ней целей и задач, позволяет нам сделать предположение, что данный акт может в определенной мере рассматриваться как документ стратегического планирования.

Принятый с июня 2014 года Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» относит к документам стратегического планирования в том числе: государственные программы Российской Федерации и стратегию национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В свою очередь Стратегия национальной безопасности одним из факторов, способствующих укреплению национальной безопасности, определяет обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информацион-

но-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости.

Удачный в целом документ не смог в полной мере разрешить все проблемы в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в информационной сфере, а скорее породил ряд новых. В первую очередь, надо отметить, что приведенное в Концепции понятие «информационной безопасности детей как защиты ребенка от дестабилизирующего воздействия информационной продукции и создания условий информационной среды для позитивной социализации и индивидуализации, оптимального социального, личностного, познавательного и физического развития, сохранения психического и психологического здоровья и благополучия, а также формирования позитивного мировосприятия», противоречит принятому понятию информационной безопасности как определенного состояния, сформулированному в действующей на момент ее принятия Доктрине информационной безопасности.

При этом немаловажно, что при решении вопросов в области информационной безопасности личности, а тем более в концептуальных документах, необходимо стремиться к единству терминологии, при этом – информационная безопасность детей должна рассматриваться как часть централизованной системы: информационная безопасность

– информационная безопасность личности – информационная безопасность детей.

Мы не разделяем точку зрения Т.К. Примак о том, что при решении вопроса о единообразии надо стремиться не к полному устранению различий, а к координации законодательной, правоприменительной деятельности [6], а считаем, что именно координация является инструментом, который позволит устранить огрехи юридической техники и добиться единой системы дефиниций.

Политологами и социологами в нашей стране выявлена опасная тенденция принятия политически ангажированных «сырых» законов, которые впоследствии невозможно реализовать из-за противоречий и нестыковок, т.к. власть интересуют не правовые последствия, а политический эффект [7]. К сожалению, данная тенденция прослеживается и в Концепции в действующей на момент написания статьи редакции.

Вторым существенным недостатком Концепции, по нашему мнению, является отсутствие в ней упоминания об ответственности за правонарушения, посягающие на информационную безопасность детей. Законодатель подходит к решению такой сложной и насущной задачи не совсем эффективно, потому что вместо комплексного регулирования информационных отношений в области обеспечения информационной безопасности детей, решает отдельные текущие задачи. Так, рассматривая механизмы реализации государственной политики в области информационной безопасно-

сти детей, ведется речь: об оценке вредного воздействия информационной продукции; о создании условий, обеспечивающих позитивную социализацию и индивидуализацию ребенка, его психологическое благополучие и позитивное мировосприятие; о продолжении активной деятельности контролирующих и правоохранительных органов по пресечению фактов незаконного распространения на территории страны печатной и аудиовизуальной продукции, запрещенной к обороту законодательством; о совершенствовании механизма блокировки сайтов в сети «Интернет»; о взаимодействии со средствами масс-медиа. Однако вне поля зрения авторов концепции остались такие механизмы реализации государственной политики в области информационной безопасности детей, как усиление (либерализация) ответственности за нарушение законодательства в данной сфере и обеспечение неотвратимости наказания за правонарушения.

По нашему мнению, Концепция должна была расставить приоритеты в области развития института ответственности за посягательства на информационную безопасность детей. Это обусловлено тем, что информационное право является комплексной отраслью российского права и в соответствии со ст. 17 федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» за правонарушения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации наступает дисциплинарная,

гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность в соответствии с законодательством. Таким образом, приоритетным направлением при совершенствовании нормативно-правовой базы является необходимость координирования направлений развития в различных отраслях права. К сожалению, эта проблема осталась неразрешенной.

В настоящее время, как правило, правонарушения в области информационной безопасности детей ассоциируются со ст. 6.17 КоАП РФ «Нарушениями законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию». Но одна статья не может решить всех существующих проблем. Возникновение новых видов правонарушений заставляет государство и общество признать, что такой фактор, как противодействие распространению дестабилизирующего воздействия информационной продукции не был учтен на первоначальной стадии разработки правового регулирования в сфере информационных отношений.

Так, неразрешенными остаются проблемы ответственности за допуск детей к потреблению информационной продукции, способной причинить вред их здоровью и развитию, в том числе, к продукции средств массовой информации и размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях, либо попустительское нахождение детей в местах распространения информационной продукции, способной причинить вред их здоровью и фи-

зическому, психическому, духовному, нравственному развитию[8].

По мнению А.К. Поляниной необходимо установление административной ответственности родителей (законных представителей) за присутствие детей при воспроизведении аудиовизуальной продукции либо демонстрации информационной продукции посредством зрелищного мероприятия, возраст которых не соответствует возрастной категории, для которой предназначена такая информационная продукция. При этом данное предложение коррелирует с положениями Концепции, согласно которым, негативным фактором, влияющим на информационную безопасность детей признаются случаи, когда родители (законные представители) отстраняются от своих обязанностей по воспитанию и развитию детей и переключаются на внешних игроков.

Также не разрешен вопрос об ответственности поставщиков систем контентной фильтрации за ненадлежащее оказание услуги по ограничению доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети Интернет, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования[9].

Распространение порочащей информации в сети «Интернет» стало серьезной проблемой практически для каждого из нас и несет реальную угрозу информационной безопасности личности, и в силу особенностей психического развития способно нанести невосполнимый ущерб личности ребенка. Процесс

социализации в настоящее время проходит в тесном взаимодействии ребенка со средствами массовой информации и массовых коммуникаций, особенно информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет», социальными сетями, в определенной мере замещают традиционно сложившиеся формы человеческой коммуникации. Как заметил И.М. Рассолов, чтобы опорочить человека, заинтересованному субъекту (лицу) достаточно разместить соответствующие сведения на каком-либо посещаемом сайте в Интернете, и их будет обсуждать неограниченный круг лиц, на них будут ссылаться как на источник информации. Таким образом, распространяется информация, дискредитирующая простых граждан, участников интернет-отношений, известных государственных деятелей, конкурентов в избирательных кампаниях разных уровней и т. д.[10]

В настоящее время законодательно закреплены процедуры по ограничению доступа к сайтам, содержащим неправомерную информацию. Для реализации механизма ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Однако только блокирование доступа к сайту с порочащей человека информацией является половинчатой мерой и не подменяет собой процедуру ответственности. Именно поэтому, в настоящее время назрела необходимость усилить ответственность за размещение и распространение (тиражирование) порочащих материалов в сети Интернет[11].

Требуют проработки вопросы ответственности, за ненадлежащее формирование идеологии информационного взаимодействия на детей и формирование контента как непосредственно у владельцев платформ, онлайн-сервисов или веб-сайтов, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в сети «Интернет», а так же у владельцев личных страниц в социальной сети, по отношению к диффамационным материалам.

Анализируя зарубежное законодательство Т.А. Полякова, замечает, что «информационное законодательство США прошло эволюцию от декларации идеи «свободной личности» до «максимального учета национальной безопасности»[12]. Подобное развитие информационного законодательства в настоящий момент прослеживается и в национальной правовой системе. Таким образом, прогнозируется усиление правовых ограничений на деятельность в областях связанных с информационной безопасностью детей.

Мы согласны с тезисом о том, что чрезмерные попытки ограничить информационный обмен путем введения в административном порядке

процедур управления, блокирования и определенных ограничений на информационные ресурсы, может привести к переходу от эффективного регулирования информационного пространства к его тотальному контролю властью и как следствие к преследованию любых информационных ресурсов[13]. И считаем, что реальный заслон распространению материалов можно поставить путем именно правового воздействия на субъектов, распространяющих негативную информацию и нарушающих установленный порядок деятельности в информационном пространстве, путем усиления ответственности за информационные правонарушения. Для этого, на наш взгляд, необходима скоординированная административно-правовая, а так же по необходимости и уголовно-правовая охрана всех аспектов информационной безопасности детей, что является наиболее действенной и эффективной мерой.

По нашему мнению, сегодня можно ставить вопрос о выработки единой государственной политики в области усиления мер ответственности за посягательства на информационную безопасность детей. Основные направления данной политики должны получить закрепление в концептуальных документах и документах, таких как Концепция информационной безопасности детей и новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации 2016 года. Так же законодателю стоит провести определенную работу для устранения противоречий в терминологии в уже принятых документах.

Библиография:

1. Актуальные проблемы информационного права: Учебник / Под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. М.: Юстиция, 2016. 532 с.
2. Безугленко О.С. Правовая защита детей от информации, способной нанести вред их здоровью и нравственному развитию // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 14.
3. Андрианова В.В. Информация и информационные права человека в системе обеспечения личных прав // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 5. С. 46-48
4. Черемисинова М.Е. Правовые риски в сфере регулирования интернет-отношений// Риск в сфере публичного и частного права: коллективная монография / под науч. ред.: Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве РФ. М.: ОТ и ДО, 2014. С. 67-81.
5. Дархаева И.В., Иванова Н.В. Ограничение права несовершеннолетних на доступ и получение информации // Законность. 2015. № 12. С. 34.
6. Примак Т.К. Совершенствование законодательства и судебной деятельности в Российской Федерации // Мировой судья. 2014. № 4. С. 31.
7. Кречетников А. Почему в России не работают новые законы. С. 11. URL: <http://inosmi.ru/social/20130129/205188030.html> (дата обращения: 10.02.2016)
8. Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 14.
9. Артемова И.В. Информационная безопасность детей // Советник в сфере образования. 2014. № 6. С. 11.
10. Рассолов И.М. Правовые проблемы ответственности за распространение по Интернету сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию // Представительная власть. 2007. Спецвыпуск (М9 73). С. 45.
11. Остроушко А.В., Букалеров А.А. О необходимости разработки мер административной и уголовной ответственности к лицам, размещающим в сети «Интернет» порочащую граждан информацию // Административное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 54.
12. Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: Дис. ... д.ю.н. – М., 2008. С. 58.
13. Остроушко А.В. Актуальные вопросы ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет» с информацией, распространяемой с нарушением законодательства РФ // Актуальные проблемы информационного права / под. ред. И.Л. Бачило и М.А. Лапиной. М.: Юстиция, 2016. С. 43.

References (transliterated):

1. Bezuglenko O.S. Pravovaya zashchita detei ot informatsii, sposobnoi nanesti vred ikh zdorov'yu i nrvstvennomu razvitiyu // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. 2013. № 5. S. 14.
2. Andrianova V.V. Informatsiya i informatsionnye prava cheloveka v sisteme obespecheniya lichnykh prav // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2011. № 5. S. 46-48
3. Cheremisinova M.E. Pravovye riski v sfere regulirovaniya internet-otnoshenii// Risk v sfere publichnogo i chastnogo prava: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red.: Yu.A. Tikhomirova, M.A. Lapinoin; Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF. M.: OT i DO, 2014. S. 67-81.
4. Darkhaeva I.V., Ivanova N.V. Ogranichenie prava nesovershennoletnikh na dostup i poluchenie informatsii // Zakonnost'. 2015. № 12. S. 34.
5. Primak T.K. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva i sudebnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii // Mirovoi sud'ya. 2014. № 4. S. 31.

6. Krechetnikov A. Pochemu v Rossii ne rabotayut novye zakony. S. 11. URL: <http://inosmi.ru/social/20130129/205188030.html> (data obrashcheniya: 10.02.2016)
7. Polyanina A.K. Semeino-pravovaya otvetstvennost' roditel'ei za nenadlezhashchee ispolnenie obyazannosti po obespecheniyu informatsionnoi bezopasnosti detei // Semeinoe i zhilishchnoe pravo. 2015. № 2. S. 14.
8. Artemova I.V. Informatsionnaya bezopasnost' detei // Sovetnik v sfere obrazovaniya. 2014. № 6. S. 11.
9. Rassolov I.M. Pravovye problemy otvetstvennosti za rasprostranenie po Internetu svedenii, porochashchikh chest', dostoinstvo i delovuyu reputatsiyu // Predstavitel'naya vlast'. 2007. Spetsvypusk (M9 73). S. 45.
10. Ostroushko A.V., Bukalerov A.A. O neobkhodimosti razrabotki mer administrativnoi i ugovolnoi otvetstvennosti k litsam, razmeshchayushchim v seti «Internet» porochashchuyu grazhdan informatsiyu // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 11. S. 54.
11. Polyakova T.A. Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti pri postroenii informatsionnogo obshchestva v Rossii: Dis. ... d.yu.n. – M., 2008. S. 58.
12. Ostroushko A.V. Aktual'nye voprosy ogranicheniya dostupa k saitam v seti «Internet» s informatsiei, rasprostranyaemoi s narusheniem zakonodatel'stva RF // Aktual'nye problemy informatsionnogo prava / pod. red. I.L. Bachilo i M.A. Lapinoy. M.: Yustitsiya, 2016. S. 43.